

Гербы, которые решили переплавить своих тужей,

новый
фарс, в коем участвуют
пятеро.

а именно: Тидо.
Коллар.
Жанетта.
Пернетта.
Литейщик.

- Т и б о. Ты где, Жанетта?
Ж а н е т т а. Что такое?
Т и б о. Меня ломает, мочи нет,
Ну подойди, побудь со мною.
Ты где, Жанетта?
Ж а н е т т а. Что такое?
Т и б о. Не в силах двинуть я рукою
И уж не мил мне белый свет.
Ты где, Жанетта?
Ж а н е т т а. Что такое?
Т и б о. Ох, женушка, уж так мне худо,
Такая злющая простуда!
Прошу, плащом меня накрой.
Ж а н е т т а. Как надоел ты, боже мой!
Ну и дала же я промашку,
Когда пошла за старикашку.
Да будет проклят час и день,
Когда с тобою, старый пень,
Я повенчалась!
Т и б о. Как не стыдно
Ругать меня, да столь обидно!
Ведь эти речи — сущий срам.
Ж а н е т т а. Да провались ко всем чертям!
Не будет в нашей жизни толку.

- У, чтоб попался в зубы волку
Тот поп, что жить обрек нас вместе!
- Т и б о. Ты злишься, но, сказать по чести,
Ты не права, жена, кругом:
У нас с тобою славный дом,
Земля, сады — всего в достатке,
В хозяйстве нашем все в порядке.
Тебе бы не меня пилить,
А вседержителя хвалить.
- Ж а н е т т а. Ой, да совсем не в этом дело!
- Т и б о. Ведь у тебя есть все, мой друг,
Набит нарядами сундук;
Коль нужно что, скажи мне смело.
- Ж а н е т т а. Ой, да совсем не в этом дело!
- Т и б о. И на столе у нас не пусто —
Едим обильно мы и вкусно,
Я не скупец, и, видит бог,
Не опустел мой кошелек.
- Ж а н е т т а. Ой, да совсем не в этом дело!
- Т и б о. Тебя ругал я, мой дружок,
Иль пальцем тронул хоть разок?
Да вряд ли кто среди мужей
К жене относится добрей.
- Ж а н е т т а. Ой, да совсем не в этом дело!
- Т и б о. Ужель тебя я не пускал
На праздник, если ты хотела,
Иль учинял тебе скандал,
Коль у соседок ты сидела?
- Ж а н е т т а. Ой, да совсем не в этом дело!
- Т и б о. Тебе, я вижу, невдомек.
Так ты скажи, чтоб знать я мог,
В чем дело, что с тобою случилось.
Конечно, виноват я малость:
Остыл во мне любовный жар,

- Затем что я изрядно стар,
 Не со радостью бы, если б мог...
- Жанетта. Ну, догадался, муженек!
 А мне ведь очень нужно это.
- Тибо. Чего уж нет, того уж нету...
 Я в терпенье, будь добра,
 Не ищут от добра добра.
 Поойми, такое дело старость,
 Совсем силенок не осталось,
 Неужо я для ночной работы,
 И нет уже во мне охоты
 Тебе колодец прочищать.
- Жанетта. Я не могу ни есть, ни спать —
 Все думаю и день и ночь,
 Как так горю моему помочь,
 К какому обратиться средству.
- Тибо. Куда ты?
- Жанетта. Выйду по соседству,
 Дочерью через часок приду.
- Коллар. Уж битый час жену я жду.
 Ей и только бы чесать язык!
 А не знает ведь, что ни на миг
 Один остаться не могу я.
 Пернетта!
- Пернетта. Ну бегу, бегу я!
- Коллар. Жду, а тебя все нет и нет.
- Пернетта. Наобратъ я вышла на обед
 Капусты, брюквы и салата.
- Коллар. В чем ни была б ты виновата,
 Всегда отыщешь оправданье.
- Пернетта. Нет, это, право, наказание!
 Ведь не на блуд ходила я...
- Коллар. Помилуй бог, душа моя,

Я в мыслях не держал такого!
Но ты все время мне нужна:
Я стар, а ты моя жена
И ублажать меня, больного,
Усердней всяких слуг должна.

Пернетта. Боюсь, что свел нас сатана!
Хрыч только ноет да скрипит,
Ворчит, фырчит, сопит, хрипит,
Пускает ветры да храпит,
Иных я радостей не знаю.

Коллар. Нас свел с тобой господь, родная,
И зря гнечишься ты сейчас:
Ведь мы, когда венчали нас,
Клялись быть верной, дружной парой.
Пусть я уже немножко старый,
А ты прекрасна и юна,
Но все равно ты не должна
Шпынять меня, корить, браниться,
Коль грех какой со мной случится.
Когда ты в дом вступила мой,
Приданого я за тобой.

Лишь двадцать ливров взял. Ну что же?
Они с тобою мне дороже
Ста тысяч. Милосердный боже,
Нельзя ж на деньги все считать!
Пернетта. Что деньги! Мне на них плевать!
Я не о том. Совсем другое
Мне душу извело тоскою.
Не оттого страдаю я.

Коллар. Так отчего, душа моя?
Скажи скорее, в чем же дело?
А, ты, наверно, заболела?
Зови врача — пусть даст совет
Насчет леченья...

- Пернетта. Ах, да нет!
Коллар. Так, может быть, бесстыжим взором
Или охальным разговором
Тебя обидел наш сосед?
Ему задам я!
- Пернетта. Ах, да нет!
Коллар. Ну, может, дома в чем нехватка,
Иль мы едим и пьем не сладко?
Так ты хозяйка, и обед
Сама готовишь.
- Пернетта. Ах, да нет!
Коллар. Тебе, быть может, шелка надо
Для новомодного наряда?
А может, хочешь ты браслет
Или сережки?
- Пернетта. Ах, да нет!
Коллар. Ведь я тебя всегда любил.
Скажи, когда-нибудь я бил
Или бранил тебя, мой свет?
Был груб с тобою?
- Пернетта. Ах, да нет!
Коллар. Так что тогда с тобой такое?
С чего ты маешься тоскою?
Скажи — я, может, помогу.
- Пернетта. Нет, ты не сможешь.
Коллар. Не смогу?
Ага! Имеешь ты в виду,
Что я к любовному труду
Остыл, твой сад копать устал...
- Пернетта. Не я — ты это сам сказал,
Сам нужное промолвил слово!
Коллар. Ну не могу — что ж тут такого?
Кто неспособен сад копать,
Тот может ночью сладко спать.

- Пернетта. Уж ты б смирилась, потерпела...
Томит мне плотский голод тело,
Затем покоя и не знаю.
- Коллар. Но я ж тебе не возбраняю
Забавы, танцы, развлеченья.
- Пернетта. Нет, коль не сунешь в печь поленья,
Не жди веселого огня.
- Коллар. Уймись.
- Пернетта. Недуг сильней меня:
Я больше не могу поститься.
- Коллар. Ты рассуждаешь, как блудница.
Жене прилична добродетель.
- Пернетта. Вишь, добродетели радетель!
Мне впору от нее пропасть.
Нет, нынче я не стану пряхть,
Пойду-ка поболтать с кумой.
- Коллар. Иди. А как пойдешь домой,
То можешь кума пригласить,
Чтоб с нами выпить-закусить.
Скажи, что ждать его я буду.

Литейщик колоколов.

Котлы паять, лудить посуду!
Всяк, у кого деньжонок нету
И кто скитается по свету,
Не зная, как сшибить монету, —
Ослоголовый дуrolом.
А я владею ремеслом,
Что мне дает большой доход.
Так слушай же, честной народ,
И что скажу — на ус мотай!
Я прибыл в ваш прекрасный край
Из дальних стран, где был в ученье

И где понаторел в уменье
 Варить и лить любой металл.
 Я там доподлинно узнал,
 Как надо лить колокола,
 Как медь расплавить добела,
 Как серебро добавить в медь,
 Чтоб колоколу век греметь.
 Умею делать я посуду
 И класть отменную полуду.
 К тому же я владею тайной
 Наукою необычайной:
 Переплавляю стариков,
 Согбленных бременем годов;
 Сорокалетний слабосильный
 Хрыч выйдет из печи плавильной
 Двадцатилетним молодцом —
 Прекрасен будет он лицом,
 Умен, силен, неустрашим,
 В ночной игре неутомим.
 Вали ко мне, честной народ!

Пернетта. Жанетта!

Жанетта. Кто меня зовет?

Пернетта. Да это я, кума твоя.

Жанетта. Тебе душевно рада я.
 А что ты так лицом черна?

Ты чем-нибудь огорчена?
 Признайся, что это с тобою?

Пернетта. Ах, я тебе скажу такое!

Но это тайна. Ни ползвук
 О ней. Клянись!

Жанетта. Господь порука,
 Клянусь! Ну, что произошло?

- Пернетта. Так горько мне, так тяжело,
Что впору в омут головой.
- Жанетта. Да что ты, что ты, бог с тобой!
Быть может, я помочь сумею?
Ну говори.
- Пернетта. Ах нет, не смею,
Не знаю, как сказать.
- Жанетта. Так что ж?
- Пернетта. Старик мой ни на что не гош,
Не теребит мою кудель.
- Жанетта. Совсем?
- Пернетта. Ложимся мы в постель,
А он — ну ни черта не может.
- Жанетта. Ах, и меня все время гложет
Точь-в-точь такая же забота.
- Пернетта. Совсем не может?
- Жанетта. Раз в полгода.
- Пернетта. О боже, как это ужасно!
Я так несчастна, так несчастна,
Ведь он, чуть ляжет, сразу спит...
- Жанетта. И чище борова храпит...
- Пернетта. И не желает делать дело.
- Жанетта. Мне жизнь вконец осточертела.
Но, может быть, лекарство есть?
- Пернетта. Нет, чтоб помочь такой беде,
Лекарства не найдешь нигде.
- Жанетта. А я вот услышала весть,
Что к нам явился чудодей
Из дальних стран и что людей
Большой ученостью своей
Он беспримерно удивляет.
- Пернетта. А что он может?
- Жанетта. Выплавляет
Из старцев молодых парней.

- Пернетта. Да я за это бы, ей-ей,
И двух экию не пожалела.
- Жанетта. Я тоже за такое дело
Дала б, не глядя, три дуката,
А то такая уж досада
Жить с бесполезным стариком.
- Пернетта. Пойдем потолковать о том
С мужьями, чтоб узнать их мнение.
- Жанетта. Мы сговорим их, нет сомненья,
Чуть-чуть поплачем, чуть польстим...
- Пернетта. Тогда ступай, займись своим,
А я потороплюсь к себе.
- Коллар. Откуда ты?
- Пернетта. Спешу к тебе,
Чтоб сообщить одно известье.
Клянусь душой своей и честью,
Чудеснейшее есть лекарство,
Чтоб кончились мои мытарства.
Тебе лишь стоит захотеть...
- Коллар. Чего?
- Пернетта. Чего? Помолодеть!
Тебе лет сорок надо снять,
Двадцатилетним стать опять,
Для этого я средство знаю.
- Коллар. Затея, право же, пустая,
Напрасный перевод денгам.
- Пернетта. Приехал мастер в город к нам,
И дряхлых старцев больше сотни
Успел он перелить сегодня
В красивых юных молодцов.
- Коллар. Ну, коли так, то я готов,
Во сколько б это мне ни встало.

- Скорей идем к нему!
- Пернетта. Нимало
Я и не сомневалась в том,
Что согласишься ты. Идем!
- Жанетта. Тибо, слышал уже?
Тибо. О чем?
Жанетта. О способе омолодиться.
Тибо, ты должен согласиться,
А то с тобой одна морока,
И от тебя нет вовсе прока.
Тибо. Да я не против, только как?
Жанетта. Приехал к нам один мастак
Как раз по таким делам.
Тибо. Ну а во что же встанет нам
И матерьял, и переделка?
Жанетта. Да что цена! Цена — безделка,
Помолодеть важней всего.
Тибо. Тогда пошли.
Жанетта. Ах да, Тибо,
Твой кум, должно, пойдет с тобою.
Тибо. Ну, уж ему прямой резон,
Лет двадцать между ним и мною.
Жанетта. И то сказать, зажился он.
Коль решено, чего тянуть!
- Тибо. Ну, куманек, пойдем взглянуть.
Что скажешь ты об этом деле?
Когда б я мог и в самом деле
Сменить постылых шестьдесят
На двадцать, как бы я был рад,
Как это, право, было б славно.

- Коллар. А для меня так и подавно.
Что ж, глянем хоть издалека.
- Пернетта. Намедни мастер старика
Переплавлял, — лет сорока, —
Тот вышел просто загляденье,
Все обмерли от удивленья.
- Тибо. Привет! Бог да поможет вам.
- Литейщик. Мое почтенье господам!
Что всех вас привело сюда?
- Коллар. Помолодеть пришла нужда.
Скажите, печь у вас в порядке?
Угля и прочего в достатке?
Возьметесь переплавить нас?
- Литейщик. Извольте, можно хоть сейчас.
- Жанетта. А мы уж не обидим вас:
Что скажете, заплатим сразу.
- Литейщик. Любой — хромой ли, одноглазый —
Красавцем станет молодым,
Лишь стоит мне заняться им.
Останетесь довольны вы.
- Тибо. Так-так. А цены каковы?
Что вы хотите за работу?
- Литейщик. Всего по сто эю.
- Коллар. Да что ты!
Таких и цен на свете нет!
- Литейщик. Ну, за обоих сто монет,
Дешевле и не стану братья.
- Пернетта. Эй вы, кончайте торговаться
И отвечайте: мы согласны.
- Тибо. Что ж, мы согласны.
- Литейщик. И прекрасно.
Но я узнать хочу сначала,

- Что за причины и резоны
В виду имеют ваши жены,
С чего так невтерпеж им стало,
Чтоб после, как хлебнут печали,
Они меня не укоряли.
По мне, вас лучше так оставить.
- Пернетта. Нет-нет, их надо переплавить!
- Литейщик. Ну чем они вам не по вкусу?
Тем, что бессильны, толстопузы,
Морщинисты и седоусы?
Ох, вы наплачетесь потом!
Мужья у вас под каблуком,
И в деньгах вы сейчас свободны,
Их тратите на что угодно.
Потом ведь будете крушиться.
- Жанетта. Ах, мастер, им одну вещичку
Исправить надо — и не ус.
- Литейщик. На ваш их перелью я вкус,
Хотя, по мне, и так не худо.
Вы сами, судари, откуда?
- Тибо. Мы в этом городе живем,
У нас у каждого свой дом,
И здесь мы встретим смертный час.
- Литейщик. Так, значит, переплавить вас?
Ну, дело-то за мной не станет.
У вас что надо, то и встанет,
Отсюда вплоть до Вожирара
Ни у кого такого жара
Не будет на любовном ложе.
- Жанетта. Яви нам эту милость, боже!
- Литейщик. Э-эх, святая простота!
Я говорю вам неспроста:
Вас ждет такая маета,
Что обе взвоете вы вскорее.

- Жанетта. А это уж не ваше горе.
 Литейщик. Я вас хотел предостеречь.
 Коллар. Эй, сударь, разжигайте печь,
 И поскорее кончим дело.
 Пернетта. Да, мастер, приступайте смело:
 Пусть будет то, что быть должно.
 Жанетта. Не станет хуже все равно!
 Литейщик. Раз доводы мои бессильны,
 Влезайте, судари, в плавильню.
 Я переплавлю вас в огне,
 А дальше — нет вины на мне.
 Тибо. Но только, сударь, мы б хотели,
 Чтоб каждый при своем был теле.
 Пернетта. Ох, наконец-то, пустомели,
 Вас переплавят в молодых!
 Литейщик. А вы молитесь, чтобы их
 Вернул я добрыми мужьями:
 Сменив лета, они и с вами
 Свое изменят обращенье.
 Жанетта. Мы и хотим, чтоб поведенье
 У них иным — не прежним — стало.
 Литейщик. А если хватит матерьяла
 Из каждого отлить двоих
 (Такое может приключиться),
 Тогда как? Примите вы их?
 Пернетта. Конечно, каждый пригодится,
 Лишь были бы порьяней в деле:
 Один — по будним дням недели,
 Ну а второй — под воскресенье.
 Литейщик. Чтобы по вашему хотенью
 Супругов ваших перелить,
 Их надо крепко раскалить.
 Вот мех, качайте что есть сил.

- Жанетта. Сейчас.
- Литейщик. Весь свет я исходил,
Но женщин, столь нетерпеливых
И столь бесстыдно похотливых,
Ей-ей, нигде не видел я.
- Пернетта. Скажите, мастер, как мужа?
А то ведь я качать устала.
- Литейщик. Но это только лишь начало —
Не скоро завершенья жду я.
- Жанетта. Ну, я тогда еще подую:
Хочу, чтоб распалился мой.
- Пернетта. Коллар холодный был такой
Всегда в постели — сущий лед.
- Жанетта. Ну что?
- Литейщик. Отменно все идет,
Но покачать придется малость:
Чтоб там из них повыжечь старость,
Еще подбавить надо жара.
- Пернетта. Клянусь душою, я Коллара
Увидела! Такой он красный!
- Жанетта. Пусть муж мой станет жаркий, страстный,
Всю ночь ласкает пусть меня.
- Литейщик. Еще до троицына дня
Уж таково ей жарко станет,
Что много-много раз помянет
Она мои предупрежденья.
Ей захотелось наслажденья,
А будут ссоры да раздоры.
- Пернетта.
- Ну скоро ль, мастер?
Скоро, скоро,
- Литейщик. Терпения понаберитесь
И без толку не торопитесь:
Не делается дело враз.

- Жанетта. Прошел почти что целый час,
Как я тут этот мех качаю.
- Литейщик. Ну, я, наверно, лучше знаю,
Как, что и сколько плавить надо.
Скажите, были бы вы рады,
Когда бы муж ваш стал уродом,
Хромым, гунявым, криворотым?
- Пернетта. Нет!
- Литейщик. Вверьте их моим заботам.
Пока пускать их рановато.
- Жанетта. Мы приготовили дукаты,
Чтоб тотчас расплатиться с вами.
- Пернетта. Готово?
- Литейщик. Поглядите сами.
Я вам скажу, когда кончать.
Еще придется покачать,
Чтоб до конца проплавить их.
- Жанетта. Ох, больше нету сил моих!
По мне, мужья давно готовы.
- Пернетта. Мой должен быть большой, здоровый,
Румяный, бойкий и высокий.
- Жанетта. А мой — дородный, краснощекий,
Решительный, речистый, ладный.
- Литейщик. Что ж, матерьял они изрядный
И после плавки лучше будут,
Понеже их года убудут,
Зато потверже станет плоть.
- Жанетта. Пусть вас благословит господь!
Ах, право, ничего нет хуже,
Чем жить при недотепе муже;
Мой был не мужем, а женой —
Не надо мной, а подо мной,
Я, как хотела, им вертела.

- Пернетта. Мой делал все, как я велела,
Безропотно смотрел мне в рот.
- Литейщик. Все станет днесь наоборот,
Как я уже предупреждал.
- Жанетта. Скажите, а каков металл
Их тел? Надежного ли свойства?
- Литейщик. Да, но внушает беспокойство:
Они под старость задубели.
- Жанетта. О господи, как мы вспотели,
Качая этот мех пудовый!
- Литейщик. Они уже совсем готовы.
Воспойте госпуду осанну,
В них никакого нет изъяну:
Они не хромы и не кривы.
- Жанетта. О боже, так они красивы,
Румяны, стройны и юны,
Что просто диво!
- Литейщик. Вы должны
Теперь узнать мужей своих,
Чтоб вам не перепутать их.
- Жанетта. Скажите, вас Тибо зовут?
Ну да, Тибо, теперь мне ясно.
- Тибо. Он самый — юный и прекрасный,
Неустрашимый, ловкий, страстный.
Теперь все станет по-другому:
Ты будешь хлопотать по дому,
Я ж дому буду головой.
- Пернетта. Ведь вы супруг законный мой?
Скажите, вас зовут Колларом?
- Коллар. Ну да. Меня ты знала старым,
Но я стал юный и прекрасный;
Теперь перечить мне опасно:
Чуть что — скручу в бараний рог.

- Жанетта. Что он несет, помилуй бог!
Ты слышала его, кума?
- Пернетта. Мой муж, видать, сошел с ума:
Грозит меня поколотить.
- Тибо. Позвольте, сударь, заплатить.
Довольны вами мы премного,
Вот вам полсотни золотых,
Вы честно заслужили их.
- Коллар. За вас молить мы будем бога.
- Литейщик. Да ниспошлет он вам подмогу
Во всем! Желаю вам удач.
- Жанетта. Как изменилось все! Хоть плачь.
У мужа норов стал крутой.
- Пернетта. А мой Коллар так строг со мной,
Что я боюсь и слово вставить.
- Тибо. Меня дала ты переплавить,
И нынче нрав мой стал иной.
Теперь хозяином в дому
Хочу я быть, а потому
Верни мне тотчас все ключи.
- Жанетта. Еще чего!
- Тибо. А ну молчи,
Не то тебя я проучу!
- Жанетта. Ой нет, не надо!
- Тибо. Я хочу,
Чтоб ты дала за каждый год
По всем расходам мне отчет,
И знай, что за пустые траты
Не избежать тебе расплаты.
- Коллар. Ну-с, где отчет за эти годы?
Докладывай про все расходы

- Останусь голой, если надо,
Лишь бы исправить наш просчет.
- Пернетта. Пусть только старость им вернет,
Уж мы его озолотим.
- Жанетта. Вот, сударь, мы вернулись к вам:
О помощи просить хотим.
- Литейщик. Рад снова видеть юных дам.
Ну, что у вас случилось там?
Как вам понравились супруги?
- Пернетта. Ах, мастер, мы в таком испуге!
От этого омоложенья
Одни сплошные огорченья.
Коллар прибить меня грозил.
- Жанетта. А мой лишь чудом не убил:
Швырнул в меня большое блюдо.
- Литейщик. Все это цветики покуда.
Когда у женщины все складно,
Ей жить неловко и неладно.
Нет, все же странного вы нрава.
- Пернетта. Вы, сударь, всеконечно правы,
Но поймите снисхожденье
Да и примите в рассужденье:
Ума у бабы маловато.
- Литейщик. Вот-вот, вы сами виноваты.
Чем были плохи старики?
- Пернетта. Ах, мы исчахнем от тоски,
Коль вы на помощь не придете.
- Литейщик. Чего же от меня вы ждете?
Скажите, я готов к услугам.
- Жанетта. Мы просим вас опять супругам
Их прежний возраст возвратить —
Вновь в стариков их перелить.
Любую цену вам дадим.

Л и т е й щ и к . Любую?

Ж а н е т т а . Да — не то, как дым,
Отныне все от нас уйдет.

Л и т е й щ и к . Уж больно скор был ваш приход,
Нельзя сему не удивиться.
Но знайте, есть всему граница,
И я скажу вам без обмана,
Что их переливать не стану:
Ведь сколько бы ни взял от вас я,
Мужья бы не дали согласия,
Понеже, рассудите сами,
Их все сочли бы дураками.
Итак, оставьте огорченья.
Набраться должно вам терпенья;
Не вняли вы предупрежденью,
Так не скорбите о былом,
А лучше думайте о том,
Как дальше вам придется жить.

Ж а н е т т а . Увы! Как нам беду избыть?
Нет горя большего, поверьте.

П е р н е т т а . Ах, то, что стало, хуже смерти.
На свете нет ужасней боли.

Ж а н е т т а . Мы в доме не хозяйки боле,
Навек ушли деньки златые,
Когда все шло по нашей воле,
Настали времена худые.

Л и т е й щ и к . Вот то-то, жены молодые,
Вы слушаться мужей должны,
Зане супруг главней жены.
Сие уроком будет вам,
Ступайте с богом по домам,
Примитесь за свои занятия.
Еще хочу вам пожелать я
Быть осмотрительней, умнее,

И, чтоб не ведать бед таких,
Храни вас боже от затеи
Переплавлять мужей своих.

На сем кончается
фарс о женах,
которые решили переплавить
своих мужей.

